

ЖЕНА
МОЕГО
БРАТА

О Л Е А Д Л Е Р

18+

Оле Адлер
Жена моего брата

«Автор»

2020

Адлер О.

Жена моего брата / О. Адлер — «Автор», 2020

Артур - старший брат моего погибшего мужа. И он пойдет на все, чтобы сделать меня своей женой, но даже так он никогда не получит моего сердца.

© Адлер О., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Золотая клетка	5
Глава 2. До и после	11
Глава 3. Побег.	14
Глава 4. Вторжение.	18
Глава 5. Предложение	22
Глава 6. Расчет и сомнения	26
Глава 7. Ловушка	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Оле Адлер

Жена моего брата

Глава 1. Золотая клетка

Лиза

– Марик, куда ты?

Я поднялась с кресла, невольно застонала, придерживая огромный живот. Муж одевался, даже не предупредив меня, что куда-то собирается.

– Развеяться, Лиз. Сиди. Зачем встала?

– Ты не говорил, что уйдешь.

Мне было очень обидно. Он делал так не в первый раз, но я никак не могла привыкнуть к пренебрежению.

– Я не обязан отчитываться.

– Я твоя жена.

– Ну и что?

Муж набросил пальто и провел по волосам пальцами глядя в зеркало.

– Марат, мне рожать скоро. Что если схватки начнутся? Я боюсь оставаться одна.

Он только глаза закатил.

– Хватит ныть. Если страшно, давай я завтра договорюсь с врачом, тебя положат раньше.

– И никуда не пойдешь сейчас?

Марат издевательски рассмеялся.

– Я тобой тут со скуки подохну.

– Пожалуйста...

Я раздражала его. Наверно, не стоило устраивать очередное моление, но и равнодушно отпускать его к любовнице у меня не было сил. Подойдя к мужу, который продолжал рассматривать себя в зеркале, я обняла его сзади. Живот мешал, но я должна была попытаться.

– Пожалуйста, Марик...

– Сказал же – нет, – огрызнулся он, откинув мои руки.

Не выдержав, я разревелась. Это его окончательно взбесило.

– Твою мать, Лиза, почему нельзя обойтись без нытья? – тут же повысил голос Марат.

Я расплакалась еще сильнее.

– Ты же не была такой истеричкой. Откуда теперь эти выступления?

– А ты не был таким скотом, Батулин, – выпалила я, злясь сквозь слезы.

– Вот дрянь.

Марат обернулся и шлепнул меня по щеке. Не больно, а чтобы напомнить, где мое место. И схватил, больно сжав предплечье. Я вскрикнула. Он приблизил свое лицо к моему, и я вся сжалась от ненависти, что плескалась в его красивых голубых глазах.

– Хватит с меня истерик, Лиза. Следи за языком. Твое дело родить этого проклятого ребёнка. Все. Поняла?

Закусив губу чтобы не злить его сильнее рыданиями, я покивала.

– То-то же.

Марат меня оттолкнул. Сильно. Я упала, едва сумев не удариться животом, закрыла лицо руками и разревелась.

Муж открыл дверь, собираясь уходить.

– Марат, ну чего так долго? – услышала я капризный голос его подружки.

Кажется, она тоже торопилась скорее поехать развлекаться и ждала его у нашей двери. Марат был настолько циничен, что купил квартиру для любовницы не просто в нашем доме, но даже на одном этаже.

– Ой, – прикрыла, рот рукой тощая блондинка, увидев меня на полу в холле. – Чего это она?

– Ничего, – буркнул Марат, прикрывая дверь.

– Слушай, Марик, ну она все-таки беременная. Может..?

Дальше я не расслышала, потому что Марат закрыл дверь с той стороны. Понимание, что даже любовница моего мужа волнуется обо мне больше его самого, заставило разреветься еще сильнее. Хотя, куда уж сильнее? Куда уж больше?

Каждый раз я думала, что он не сможет ранить меня глубже, растоптать мое сердце в очередной раз. Но Марат снова и снова бил свои рекорды жестокости.

Проплакав на теплом паркетном полу с полчаса, я поднялась. Ноги затекли, задница просто отвалилась, спина ныла. Умывшись, я взглянула на свое лицо. Что со мной стало? В кого я превратилась?

Нет, беременность была не при чем. Я немного поправилась, но в пределах нормы. А вот глаза. Они стали пустые, почти бесцветные. Недолгая жизнь в браке превратила меня в живого мертвеца. Часто я думала, что не выдержу боли, которую причинял мне Марат. Лишь ребенок, что рос во мне, не позволял сдаться, не разрешал прекращать дышать. Мое сердце билось только для него.

Не в силах проводить очередную ночь в одиночестве, я оделась и спустилась в гараж. Села в машину, завела, поехала. Ночная Москва немного успокаивала. Я любила огни витрин и пустые шоссе.

Эту машину подарил мне брат мужа на свадьбу. « *Чтобы ты в любой момент могла сбежать от моего брата-кретина* », – было написано в открытке, которая лежала в бардачке.

Тогда я посчитала это очень смешной шуткой, а сейчас все чаще думала, что это очень полезный совет. И подарок.

Столько раз я хотела уехать, но знала, что Марат найдет и вернет. Ему почему-то нужен был наш сын. Кажется, он и женился на мне только из-за беременности.

Я так боялась, что не смогу быть принцессой для моего принца. Почти сразу после свадьбы он превратился в чудовище.

Я никогда не искала принца. Он сам нашел меня. Красивый, обаятельный, неприлично богатый. Марата в наш город послал отец, чтобы проследить за становлением филиала их компании. Это было наказанием, приговором для Батурина младшего, но тогда я этого не знала.

Марат заказал в моем агентстве дизайн рекламной продукции и отметал все, что делали художники. Переделывать в сотый раз заказ без оплаты отказались все. А я взялась, потому что работала дома на удаленке и не знала, чем мне это грозит. Разумеется, мои разработки он тоже отверг. Я неделю не спала, пропустила занятия в училище и никак не могла понять, почему мне не заплатят за труд.

Начальница только руками развела, заявив, что все дело в заказчике. Я не могла смириться с этим и без объявления войны заявила в офис к Батурину. Во мне было столько злости, праведного гнева и возмущения. Мне хотелось справедливости.

Сейчас я лишь горько улыбалась, вспоминая все это. Марат принял меня, хотя мог вызвать охрану, выставить лично или просто отказаться слушать. Он вряд ли понял что-то из того, что я пыталась доказать, объяснить, но макеты принял.

– Да, пожалуй, я погорячился, – признал тогда Батурин, глядя исключительно на меня, а не на экран ноутбука. – Давай попробуем доработать. Сегодня в семь обсудим за ужином.

Он не спрашивал, а ставил перед фактом. Я ушла из его кабинета ошарашенная, потрясенная, окрыленная. Мы не обсуждали за ужином ничего, что касалось работы. Марата интересовала я и все обо мне.

Это было так волнительно и непривычно. Взрослый, красивый, шикарный мужчина весь вечер слушал, спрашивал и улыбался мне. Я даже ровесников не интересовала, а тут...

Конечно, каждой девчонке хочется отражаться в глазах мужчины, который смотрит так нежно, касается едва ощутимо и слушает, слушает, слушает.

Марату было интересно все. Он сочувствовал, когда я рассказала, что мама умерла и меня воспитывала бабушка, потому что отца я никогда не знала. Он, казался таким понимающим, когда я объясняла, что мне нужно сейчас сделать себе имя и наработать базу и после училища работать в полную силу и за хорошие деньги. Он улыбался, когда я говорила, что мечтаю о семье, любящем муже и детях. Я хотела как минимум двоих. А может и троих.

После ужина Марат повез меня домой, но неожиданно развернулся, и мы катались по вечернему городу, а потом долго, целую вечность целовались в машине.

Я сдалась, конечно. Неделя встреч и разговоров. У меня не было шанса устоять, отказаться, когда он позвал к себе, чтобы посмотреть кино. Это был предлог, разумеется. Глупый, очевидный, но мне было все равно. Я хотела, чтобы он стал моим первым мужчиной. Так и случилось.

Это было больно и быстро. Я не поняла, понравилось мне или нет. На следующий день Марат уехал. Сказал, что по работе. Вернулся через месяц. Загорелый, веселый. Он забрал меня после учебы и сразу потянулся к губам, целуя яростно и больно.

Я оттолкнула его, едва не плача, и сразу призналась, что беременна. Думала, он будет упрекать, кричать, обвинять в расчете и всех смертных грехах, но нет. Марат лишь спросил:

– Хочешь оставить ребенка?

Я кивнула.

– Лиз, тебе девятнадцать. Ты собиралась учиться, работать. Уверена? Я могу дать денег, все будет безопасно.

Я помотала головой, отказываясь, и продолжала ждать, что он станет злиться. Но Марат лишь пожал плечами и сказал:

– Тогда распишемся.

Для меня это было шоком. Я совсем не ожидала, что он так просто все примет и решит. Через две недели я стала его женой. Свадьба была тихой, скромной. Из гостей были моя бабушка и родители Марата.

Они, как ни странно, приняли меня в семью без упреков и подозрений. Я с трудом верила, что эта сказка происходит со мной. И дело не в деньгах. Марат правда был для меня всем. Всем миром, солнцем, счастьем. Я не видела ничего и никого – только он.

Настораживало лишь то, что муж почти сразу запретил мне работать.

– У тебя сейчас диплом, Лиз. Куда еще по ночам рисовать? Прекращай. И так не высипаешься.

Я приняла это за заботу и все силы бросила на учебу. Мне действительно хотелось спать все время. Марат пропадал на работе, а я все же иногда брала заказы. Маленькие, но брала. Не хотелось терять форму. Мне нравилось то, чем я занималась.

Однажды я заснула прямо перед монитором и, вернувшись домой, муж впервые накричал на меня. Уже тогда я должна была понять, что он может быть жестким. Но ведь я действительно была виновата и, можно сказать, обманывала его.

Мы помирились быстро. Я пообещала больше не работать, он извинился за резкость. Все вернулось, стало еще лучше, чем было.

Правда, чем дальше, тем меньше я интересовала Марата в интимном плане. Он стал все чаще напоминать, чтобы я не ела мучное и жирное, касался редко, говорил неохотно. Я надеялась, что это пройдет, когда появится малыш.

Все изменилось, когда отец отозвал Марата обратно в столицу. Я уже закончила учебу, получила диплом, но совсем не хотела уезжать из родного города, оставлять бабушку. А та, конечно, ни в какую не хотела переезжать со мной в Москву.

– Полно, полно, Лизок, – гладила она меня по голове, пока я плакала, прощаясь. – Теперь у тебя муж, скоро появится малыш. Они твоя семья.

Бабушка умерла через месяц после моего отъезда. Марат запретил мне заниматься организацией похорон. Он нанял кого-то, а меня лишь отправил с водителем-охранником, чтобы я могла присутствовать на погребении.

Я даже на поминки не попала. Секьюрити затолкал меня в машину и увез обратно в Москву. Когда я вернулась, его родители мне сообщили, что муж уехал по работе на неделю. С тех пор моя сказка превратилась в ад.

В тот же день кто-то из знакомых Марата заботливо снабдил меня фотографиями, где муж на пляже целовался в засос с миниатюрной блондинкой. Всю неделю, что он отсутствовал, я получала такие письма счастья с картинками. На звонки Марик не отвечал, сам не звонил. Я рыдала днями и ночами, ничего не ела, мне жить не хотелось.

Ко мне приехала мать Марата. Она же и увезла меня в больницу.

– Лиза, я понимаю, у тебя горе, но так нельзя, – назидательно высказывала мне Агния Сергеевна. – подумай о ребенке, о муже. Ты должна жить ради них. Должна есть, должна взять себя в руки.

Наверно, глупо было жаловаться ей, но в тот момент у меня не было сил об этом думать и держаться в себе.

– Марат мне изменяет, Агния Сергеевна. Он...

– Мужчины, Лиза, – не дала мне договорить свекровь. – Что ты хотела? Смирись. Мы должны думать о детях. Думай о ребенке, а не о себе.

Как ни странно, но ее жесткие слова немного встряхнули. Меня выписали, я вернулась домой и запретила себе страдать, полостью сосредоточилась на малыше. Но мысли все равно не давали покоя. Я решила, что потребую развода, едва Марат вернется.

Так и сделала.

Он хохотал так долго и весело, что я начала плакать. Не в силах вынесли его издевательского смеха, я пошла в спальню, чтобы собрать вещи. Муж настиг меня у шкафа, схватил за шею и прижал к дверце, больно давя пальцами на сонную артерию.

– Ты никуда не уедешь, Лиза. Никакого развода, – говорил он, цедя слова сквозь зубы. – Даже думать забудь. Твое дело родить мне ребенка. Потом разберемся. Поняла?

Я часто заморгала, и он отпустил меня, повторив вопрос:

– Ты поняла меня?

– Да, – прохрипела я, оседая на пол.

Марат ушел, оставив меня одну. С тех пор он почти не появлялся дома. Очень скоро я поняла, что муж проводит большую часть времени в квартире по соседству. Там он поселил любовницу. Ту самую блондинку с пляжа.

Мы с ней встречались в лифте, я видела, как он выходит из ее квартиры, иногда вместе с ней. Она всегда смотрела на меня с жалостью и презрением. Так смотрят на тараканов.

Иногда Марат снова становился нормальным. Он приходил домой, ел горячий ужин, рассказывал о работе, спрашивал, как я себя чувствую, даже ложился со мной в постель. В такие моменты мне казалось, что он одумался, раскаялся. Но буквально через пару дней он снова становился раздражительным, грубым. Я плакала. Он бесился от этого еще сильнее.

В один из таких дней я не выдержала, просто села в машину и поехала, куда глаза глядят. Где-то за МКАДом мне стало нехорошо. Я с трудом доехала до ближайшего мотеля. Усталость накатила неожиданно. Я уснула, едва коснувшись головой подушки. Утром меня разбудил звонок отца мужа.

– Оставайся там, – только и бросил в трубку Алан Батулин.

Через десять минут за мной прибыл охранник, сел за руль моей машины и отвез домой. Там я столкнулась с разъяренным Маратом. Нет, он не орал и не трогал меня, но я видела, что он в ярости.

– Еще одна такая выходка... – поговорил муж.

Он даже не закончил. По его глазам я поняла, что лучше не пытаться сбежать или даже оправдываться.

– За МКАД не суйся, Лиз. Пожалеешь.

Я не знала, как он нашел меня. Карта или телефон? Скорее всего, кредитка, которой я платила за номер.

Совершенно ясно стало то, что я в плену. Моя золотая клетка не позволит улететь дальше кольцевой. Я снова и снова вспоминала открытку от брата Марата. Теперь его слова уже не казались мне шуткой.

Я много думала, как уехать, сбежать от них, отложила наличные, но не решалась. Марат все реже стал оставлять меня. Мы снова были похожи на семью. Пока его не прорвало.

Сегодня.

Его девица, его пренебрежение и жестокость. Щека, что все еще горела огнем.

За что он так со мной? Почему?

Дорога не успокаивала больше. Слезы катились по лицу, и иногда я останавливала машину, чтобы проплакаться. Живот тянуло с самого утра, но я игнорировала боль. Тонус наверно. Врач говорил, что такое бывает.

Я думала, что вернусь домой, но часы шли, а желания не возникало. А вот тянущая боль наоборот становилась все сильнее. И тут до меня дошло, что это не тонус. Я быстро скачала на телефон программу схваток и засекала каждый яркий приступ. Через полчаса на экране высветилась красная надпись: «Срочно поезжайте в больницу».

Я словно очнулась. Надо же было не заметить, что рожаю. Вспоминая свои ощущения, тянущую, но ненавязчивую боль, я поразились, как относительно легко перенесла схватки. Эта боль не шла ни в какое сравнение с тем, что причинял мне муж. Наверно, я закалилась и одеревенела.

Дорогу до больницы я знала прекрасно. Меня там ждали. В багажник на всякий случай еще неделю назад я положила дежурную сумку с вещами для меня и сына. Как чувствовала, что придется экстренно ехать самой.

Марату звонить не хотелось, но я засунула гордость куда подальше. Или же набрала его из страха? Не знаю. Как бы то ни было, мой звонок он игнорировал. Разбудить свекровь? Не очень хотелось. Вряд ли малыш появится до утра. Первые роды долгие.

Я приехала в больницу, так и не сообщив никому из семьи. Были ли они моей семьей? Ничего хорошего по их адресу я не чувствовала. Агния Сергеевна иногда была милой, но чаще холодной и отстраненной. Отец мужа преимущественно игнорировал мое существование.

Нет, одной лучше.

В больнице меня встретили радушно. Еще бы. За такие деньги.

– Лизавета Дмитриевна, кто же привез вас? Муж?

– Нет, я сама приехала. На машине, – отвечала я сестре, которая заполняла мои документы.

– А ваш доктор? Он в курсе?

– Нет. Я не решилась его беспокоить.

– Как же так?

– Но ведь ночь...

Сестричка нахмурилась на меня и тут же потянулась к телефону. Меня осмотрел дежурный врач и сказал, что рожать я буду весьма скоро. Через полчаса приехал и мой личный доктор, который вел беременность с тех пор, как я оказалась в Москве.

– Удивительная вы девушка, Лизонька, – пропел он после осмотра. – Одна на машине. Семь пальцев раскрытие. Почему не позвонили мне?

– Так вышло.

– Нужно было давно приехать. Вы же целый день в родах, так?

– Кажется. Я не сразу поняла.

Врач внимательно посмотрел на меня и повторил :

– Удивительная вы, Лизонька. Удивительная. А что же Марат?

Что я могла на это сказать? Только пожала плечами.

– Не могу до него дозвониться.

– Понятно – нейтрально ответил доктор. – Я оповестил Алана Динаровича. Он найдет Марата. Не переживайте.

Прикрыв глаза, я абсолютно честно ответила:

– Я и не переживаю. Спасибо, что побеспокоились.

Если кто-то и посмел бы вытащить Марата из койки подружки, то только его отец. Не скажу, что я жаждала видеть мужа, но он вряд ли посмеет пропустить день появления на свет сына.

Я на самом деле не переживала за Марата, за роды. Почему-то мне стало легко и спокойно. Уверенность, что все пройдет хорошо, была такой твердой, почти осязаемой. Возможно, это от препарата, который мне вкололи. Или же я просто устала от терзаний и слез. У меня кончились нервы.

Совсем скоро схватки стали совсем болезненными. Врач проверял меня регулярно, сестра не отходила вовсе. Буквально через два часа после прибытия в госпиталь, я родила.

– Мальчик. Пять пальчиков на руках и ногах. Волшебна палочка и маракасы, – оповестила неонатолог.

Я рассмеялась сквозь слезы.

Мне на грудь положили маленького крикуна, и я пропала. Впервые в жизни я окончательно и безнадежно влюбилась. Мое сердце и душа теперь принадлежали ему.

Я смутно помнила то, что было после родов. Малыша забрали, меня отвезли в палату. Я крутила в руках телефон, но так и не набрала мужа. Отец найдет его и скажет.

В какой-то момент мне показалось, что я им не нужна. И мой ребенок тоже. От этой мысли накатило какое-то умиротворение, даже счастье. Я заснула, а открыв глаза, увидела на стуле у моей постели Алана Динаровича.

Пристально глядя на меня своим тяжелым взглядом, Батурин старший проговорил:

– Марат умер сегодня ночью.

Глава 2. До и после

– Марат умер сегодня ночью, – сказал Батурин старшим фирменным голосом, в котором не было эмоций.

Он и на свадьбе так меня поздравлял и с беременностью. А теперь вот сообщил о смерти моего мужа, своего сына. Жуть в том, что я почти ничего не почувствовала. Алан продолжал смотреть на меня, а я молчала. Лишь через какое-то время просто кивнула.

Батурин встал со стула, пошел к двери. Похоже, он сделал все, что хотел и теперь собирался уйти. Но в этот момент в палату вошла медсестра. Она катила кювет с моим сыном.

– Дедушка примчался? Принимайте, принимайте богатыря. Мамочка молодец у нас. Отдохнули, Елизавета Дмитриевна? Все хорошо?

Я снова кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Малыш спал. Сестра, оценив ситуацию, решила ретироваться.

– Я через десять минуточек зайду. Дам вам время побыть с маленьким.

– Спасибо, – неожиданно поблагодарил ее Алан.

Он подошел к кювету и смотрел на ребенка. Долго. Молча.

Во мне все кипело и бурлило. Я чувствовала себя выжатой и обессиленной после практически бессонной ночи, но даже слабость не мешала моим инстинктам сигнализировать об опасности. Я едва сдерживалась, чтобы не вскочить и не закрыть собой ребенка. Одно неверное движение Батурина, и я бы вцепилась ему в горло.

Но он стоял, почти не дыша, смотрел на внука, а потом выдал:

– На тебя похож.

– И слава богу, – не сдержалась я.

Алан резко повернул голову, пронзая меня хищным взглядом, но почти сразу отвернулся.

– Как назовешь? – спросил он.

– Иваном.

Я знала, что Марат хотел дать сыну свое имя, но где теперь Марат?

Мне стало немного страшно. Я не чувствовала ни капли скорби. словно смерть мужа была ожидаемой или даже желанной. Нет, я никогда даже мысли такой не допускала, но и горевать не спешила.

– Хорошее имя, – неожиданно похвалил меня Алан. – Не думай ни о чем сейчас, Лиза. Похороны завтра. Тебе там делать нечего. Будь с сыном. Ты нужна ему сейчас.

Сказав это, Батурин вышел из палаты, оставив меня с малышом, который как раз начал возиться. Сразу же вернулась сестра. С ней пришла акушерка. Они показали мне, как пеленать и ухаживать за ребенком, приложили к груди.

Было страшно первый раз даже брать сына на руки, но выбора у меня не было. Конечно, я могла попросить сразу приставить к ребенку няню, но даже мысль, что его коснется кто-то, кроме меня отзывалась болью.

Он мой. Только мой. Мой Ванечка.

Я влюблялась в него все сильнее с каждой секундой. Неохотно оставляла даже на минутку, чтобы сходить в душ или уборную. Почти весь день мой щекастый красавец проспал, а ночью, видимо проголодался и требовал еды. Пришлось уговаривать не плакать. Так я провела еще одну ночь без сна. Слава богу, на следующий день пришло молоко. Иван оценил это событие на отлично и отметил долгим здоровым сном.

Ко мне заходил врач, осматривал, соболезновал и участливо гладил по руке. Я кивала и кусала губы. Неонатолог тоже выразила сочувствие после осмотра ребенка, да и сестрички поглядывали на меня украдкой и вздыхали. Кажется, я была местной звездой в трауре. Неудивительно. Не каждый день такое происходит.

Вечером, когда все обходы и осмотры закончились, а Ванечка мирно спал, я полезла в интернет. Не стоило, наверно, но пальцы сами вбили в поиск имя мужа. Автомат самых частых запросов тут же услужливо переложил мне популярный вариант «Марат Батури. Похороны».

Я пролистала фото, узнавая некоторых популярных певцов и актеров. У Марата было много друзей из селебрити.

Так легко теперь думать о нем в прошедшем времени. И снова без угрызений совести. В конце публикации было отмечено, что мой муж умер от остановки сердца. Я думала, это была авария или какой-то несчастный случай. Но сердце?

Было ли оно у отца моего ребенка? Когда-то мне казалось, что он самый чуткий и заботливый человек на планете. Большая ошибка. Фатальная.

Отключив мобильный, я прилегла и не заметила, как уснула. Ваня будил меня пару раз за ночь. Не плакал даже, просто ворочался. Я меняла подгузник, кормила его, и маленький снова засыпал. Самый чудесный ребенок на свет.

Я обожала его смешные кудрявые волосики и сладкий нос пуговкой. А чудесный щечки могла зацеловывать без остановки. В роддоме мы были как будто в изоляции. Я запретила себе думать, что будет потом. Только мой сын был сейчас важен. Осмотры, прививка, взвешивания. Я слушала врачей внимательно, сама много читала про новорожденных.

На четвертый день ко мне пришла свекровь. Агния Сергеевна выглядела ужасно. Обычно строгая и собранная, безупречно одетая и накрашенная, сегодня в палату вошла просто уставшая бабушка.

Агния долго смотрела на внука, как и ее муж. Не сразу, но ее лицо разгладилось, и она стала выглядеть чуть лучше, улыбнувшись.

– Лиза, я знаю, последнее время было все сложно. У вас с Маратом. – Она горько выдохнула, произнесла имя сына, но собралась и не заплакала. – Но я рада, что с тобой и малышом все хорошо. Грудью кормишь?

Я кивнула, не в силах говорить с ней. Просто не знала, как себя вести. Кто мы теперь друг другу? Что они от меня хотят? Если бы Агния вела себя вызывающе или агрессивно, я бы смогла дать отпор. Но сражаться с тем, кто раздавлен, не могла.

– Лиза, пожалуйста, прими нашу помощь. Поживи в нашем доме. Хотя бы первые месяцы. Ребенок – это непросто, даже если у вас полная семья. Пожалуйста. Не забирай у нас Ванечку.

Слезы все же хлынули из ее глаз, и я неуклюже встала, чтобы обнять свекровь. Теперь я тоже стала мамой и понимала ее горе, как никто.

В день выписки меня провожали сестрички с улыбками и добрыми пожеланиями. Они все так же называли меня «девушка, которая приехала рожать на машине». Доктор тоже вышел попрощаться. Меня у крыльца встретили Батурины. Без шариков и салютов, без громких слов и застолья, как планировали. Мы просто уехали в поселок, где они жили. Нам с Ваней выделили комнату наверху. Там были все вещи и кровать, которую я сама покупала. Наверно привезли из квартиры.

Жить у Батуриных было немного странно. Они меня не обижали, не лезли особенно с советами. Агния нашла нам отличного врача для наблюдений, помогала мне с поездками в клинику на осмотры и прививки, следила, чтобы в доме всегда были памперсы-присыпка-крем, регулярно напоминала мне о еде и даже велела повару готовить блюда без аллергенных продуктов. Она часто брала Ваню на ручки, играла с ним.

Я пыталась радоваться, что в жизни моего ребёнка будет любящая бабушка, но каждый раз, когда Агния брала Ваню, у меня включалась интуиция. Совершенно необоснованная тревога и болезненное предчувствие сжимали сердце, как тиски. «Бежать, бежать, бежать», – кричал внутри меня кто-то.

Я игнорировала это каждый раз, списывая все на гормоны, обостренные инстинкты и сложную беременность. Марат распатал мои нервы, почти превратив в истеричку. Агния как-то предлагала мне поговорить с психологом, но я отказалась. Справлюсь сама.

Так прошло шесть месяцев. Первые три, как три дня. Они были долгие, одинаковые, без сна. Потом Ваня стал спать лучше и к полугоду превратился в идеального ребенка. Он любил гулять и играть в манеже. Легко переворачивался и пытался ползать. Ему нравилось в поликлинике и на улице. Как-то свекровь даже уговорила меня заехать перекусить после приема врача. Ваня спал, но в ресторане тут же открыл глаза. Я думала, раскритичится, но нет. Он сидел у нас на руках по очереди, с интересом сосал ложку, а потом свой кулак.

– Тебе нужно отдохнуть, Лизонька, – сказала мне свекровь. – Ты вся сосредоточилась на Ване. Знаю, ты мама и очень хорошая мама, но нельзя себя загонять. Подумай о передышке. Мы с Аланом тебя поддержим, подстрахуем.

Я не могла с ней спорить. Мне понравилось просто обедать в ресторане. Кажется, действительно пришло время очнуться и вспомнить, что я не только мама, но и человек, личность. С мужем я почти забыла об этом.

Мы вернулись домой уставшие, но счастливые в тот день. Я чувствовала себя бодрой, живой и даже нашла силы вечером заглянуть на сайт, где раньше брала заказы по рекламе. Разумеется, после большого перерыва меня там никто не ждал, но я взяла несколько проектов, чтобы оживить профиль. Нужно было начинать возвращаться к жизни. Я была благодарна Батуриным, но оставаться у них насовсем не хотела.

Дела на сайте пошли неплохо. Фриланс все еще был популярен среди заказчиков. Содержать дизайнера в штате недешево. Намного проще сотрудничать эпизодически с проверенным мастером. Когда-то я таким была.

Мне нужно было съездить в квартиру за ноутбуком, чтобы приступить к работе. Уложив Ваню, я спустилась в гостиную, чтобы предупредить Агнию. Кажется, было уже поздно. Я взглянула на телефон – одиннадцать. Вряд ли спят.

Кажется, кто-то разговаривал в кабинете. Я прошла, чтобы передать хотя бы через Алана, что завтра хочу доехать до города.

– Ты уверена, что она согласится? – спрашивал Батурин у жены.

Я встала у двери, не желая подслушивать, но момент для вторжения был явно неподходящий. А потом я поняла, что они говорят обо мне.

– Согласится. Куда она денется?

– Не уверен, что она сейчас готова оставить Ваню?

– Глупости, Ал. Видел бы ты, как у нее лаза горели в ресторане, улыбалась официантам во все зубы, глазки строила. Да ей только покажи билет на Бали, рванет со всех ног. Отправим на неделю, потом окажется, что на месяц. За это время Ванюша привыкнет к няне. Полгода грудного вскармливания вполне достаточно для здоровья ребенка.

– А потом? Думаешь, откупимся?

– Уверена, – твердо заявила Агния. – Если нет – надавим. Она никто. Ей ребенка на себе не вытянуть. Пусть радуется, что у Ванюши все будет.

Прикрыв рукой рот, я пятилась, как рак. Чудом не налетела на мебель или вазу. На цыпочках взбежав по лестнице, я закрылась в спальне.

«Бежать-бежать-бежать», – стучал во мне набатом безмолвный приказ.

Вариантов у меня больше не было.

Я сразу собрала документы и вещи для Вани, приготовила себе одежду. По минимуму, самое необходимое. Сердце колотилось, как бешеное, но я заставила себя прекратить панику, умылась и легла в постель. План действий родился почти моментально. Совершенно неожиданно успокоившись, я смогла уснуть.

Глава 3. Побег.

Утром я невозмутимо спустилась на кухню, чтобы позавтракать и покормить Ваню. Наверно, Агния бы все поняла, но ее не было дома. Повар сказал, она уехала в город за покупками. Это была отличная новость. Значит, до вечера можно не ждать. Свекровь была безудержным шопоголиком. Она проводила в мультибрендовых бутиках не меньше восьми часов, если выбиралась в столицу.

Тайком я затолкала в коляску лишний рюкзак с вещами Вани, накинула свой, как всегда, на плечи и пошла гулять. Судьба была милостива ко мне. Не прошло и пяти минут, как я увидела такси. Вызвать за город было проблемой. Наличных у меня было немного, а по карте платить не собиралась. Я вообще решила забыть, что у меня есть кредитки Батуриных. В квартире Марата имелись сбережения. На первое время хватит.

И машина. Моя машина, которую подарил брат покойного мужа. Она была оформлена на меня.

“ *Ты всегда сможешь сесть и уехать* ”, – снова и снова вспоминала я слова на открытке, пока мы удирали. Пульс стучал в висках. Ваня спал. Я сходила с ума. Водитель молчал. И, видимо, за молчание в том числе он содрал с меня круглую сумму. Ну а чего я ждала? Мы уехали из элитного поселка, подъехали к элитному жилому комплексу. Без вызова. Наверно, он что-то понимал, а может и нет. В любом случае, я не собиралась торговаться.

Все мои ключи до сих пор действовали. Машина приветливо мигнула фарами, а лифт на парковке принял сканер пальца. Я сложила коляску в багажник, пристегнула кресло для ребенка, оставила в машине вещи, взяла Ваню на руки и поднялась на этаж. Дверь квартиры тоже открылась.

Сердце сжалось от воспоминаний. Как я сидела на полу, как жалостливо на меня смотрела любовница мужа. Даже учитывая ужасную ситуацию, в которой я сейчас оказалась, тот день был кошмаром. Вся моя жизнь с Маратом была кошмаром, страхом, безнадёгой.

Сейчас я действовала, я была уверена в себе. Я больше не собиралась никому позволять издеваться надо мной. И уж точно я не отдам моего сына.

Ванька с любопытством крутил головой, осматривая квартиру. Я сняла с него куртку и положила на пол. Он тут же перевернулся, попытался проползти. Я достала из бельевого шкафа деньги, что откладывала с редких заказов и подачек Марата. У меня были карты, но он любил иногда просто швырнуть мне в лицо доллары или евро.

– Ты же этого хотела, – упрекал он меня. – Терпи, Лиза. И помалкивай.

Я хотела совсем другого, но терпела, собирала его проклятые деньги, оставляла на тумбочке, и они там лежали неделями. Потом я просто убрала их в стол. Скоро там скопилась немаленькая сумма.

Всему бывает предел. Никому нельзя верить. А от людей с фамилией Батурин вообще нужно бежать. Забрав деньги, я взяла еще документы на машину, ноутбук, подхватила сына, бросила на стол кредитки.

Войдя в лифт, я услышала хлопок двери. Та самая квартира, в которой жила любовница моего покойного мужа. Стук каблучков по полу. Мое сердце остановилось, а вот дверцы, слава богу, закрывались. Но я все равно увидела лицо блондинки. Она не попыталась задержать лифт, и он увез нас с Ваней на парковку.

Думать об этой странной встрече я не собиралась. У меня были заботы серьезнее.

Спустя полчаса мы уже подъезжали к МКАДУ. Я не думала о направлении, но интуитивно выбрала южное. Меня тянуло домой. Туда, где тепло, редко бывает снег зимой и можно круглый год ходить в кроссовках. Там я была счастлива. Конечно, возвращаться в родной город

нельзя. Найдут сразу. Но моя подружка Катя перебралась с мужем в соседний достаточно большой город. Может получится там зацепиться?

Ваня играл погремушками, что я забрала из квартиры и повесила на дугу его кресла. Он поражал меня каждый день. Готовый к любому приключению, всегда улыбочивый, невыносимо позитивный. Если бы не его забавное бормотание, я бы наверно, отчаялась. Но глядя на сына, буквально заряжалась позитивом. Все будет хорошо. Мы вместе. Все остальное не так важно. Главное – никогда не терять друг друга.

Но и Ванино отличное настроение не отменяло задержки в пути. Мы останавливались, чтобы поесть и переодеться. Кормить ребенка на заднем сидении машины, посреди заправки – то еще удовольствие. Я старалась проехать как можно дальше, давала ему пюре из банки, но все равно казалось, что мы тащимся как черепахи.

К ночи стало проще. Малыш уснул, но и меня стало убаюкивать в темноте. Пришлось свернуть к ближайшему мотелю. Там утром я купила новый телефон и позвонила Кате. Она обрадовалась.

– Решила вернуться домой, Лиз? Понимаю. После Марата, наверно, тебе невыносимо в Москве.

– Невыносимо, – подтвердила я. – Но и домой не хочу. Думаю, где-то рядом с вами снять квартиру на первое время.

– Как здорово. Давай скорее приезжай.

– На днях, – неопределённо ответила я.

– Как мелкий твой? Вымахал? Мы тоже с Серегой собираемся скоро родить кого-нибудь. Дашь потренироваться?

– Еще передумаешь, – засмеялась я, снова чувствуя себя молодой. – Хотя нет, Ванька идеальный ребенок.

Мы поболтали немного о городе и работе. Мне не терпелось увидеться с Катей. Я понимала, что это риск, но и оставаться совсем одной с ребенком на руках было страшно. Наверно, даже издевательства Марата я терпела из страха одиночества. И предложение его родителей приняла, игнорируя предчувствия, потому что у меня просто не было больше никого. Я всегда хотела семью. После смерти бабушки у меня не осталась родных. Не было мил признать, что я совсем одна.

Вряд ли Катю будут искать. Мы подружились, работая в одной фирме. Как-то быстро, но крепко. Она не пришла на мою свадьбу – заболела сильно. А теперь вообще сменила фамилию, переехала. Нет, Батурины ее не найду. И меня через нее – тоже.

Во время следующей остановки я продала машину. Как ни нравилась мне моя ауди, но она была слишком приметной и не по карману теперь.

Не знаю, насколько адекватные деньги я получила за авто, но дядьки из скупки подержанных машин вроде были милыми. Один нянчился с Ванькой, пока я возилась с документами, второй все подробно мне объяснял. Я ни черта не понимала, просто делала, что он говорил.

Мы снова остановились на ночь, теперь в квартире на сутки. Пока Ваня спал, я искала нам жилье. Временное нашлось быстро. Я остановилась на однокомнатной квартире в спальном районе. Она сдавалась на неделю, относительно дешево. Надеюсь за этот срок подберу что-то постоянное. Глаза закрывались, но я заставила себя еще и поработать. Заказы ведь взяла. Нужно было исполнять. Долго на сбережениях не протяну.

Остаток пути мы проделали на пригородном поезде. Ваня снова был идеальным путешественником. А вот у меня глаза закрывались, а еще кажется, молока стало меньше. Из-за нерегулярных кормлений, наверно.

Я старалась не думать об этом. Сейчас главное было добраться.

У нас все получилось. Вечером мы с Ваней благополучно заселились. Уставшие, но счастливые, завалились спать.

Единственное неприятное предчувствие, которое сбылось, – это молоко. Его стало меньше, а потом, вовсе пропало. Ваня грыз меня до крови и капризничал. Приходилось заменять прикормом и смесью. Я старалась не заикливаться на этом. Мы ведь начинаем новую жизнь. Вдвоем. Если такова плата за побег – пусть.

Деньги за машину я сразу положила в банк, считая их неприкосновенным запасом. Работа давалась мне легко. Я достаточно быстро вернула себе былую форму на простых заказах и стала брать сложнее. Рисовала, пока сын спал.

Квартиру мы сняли в том же районе, на год. Хозяйка пошла мне навстречу и не стала оформлять договор. Мы все согласовали на словах. Каждый месяц оплата, наличные. Никаких животных и вечеринок. Последнее особенно веселило, учитывая, что я с ребенком.

Дни полетели один за другим. За три месяца я увиделась с Катей два раза. Все остальное время уделяла сыну, покупкам, работе. Я ведь взяла совсем мало одежды, пришлось много докупать. Хорошо, что коляска легко трансформировалась в прогулочную. Вообще, я столкнулась с многими нюансами.

Теперь приходилось самой готовить. Мне не было сложно, но времени уходило достаточно много. Я старалась есть простую еду, которую давала и Ване. Овощи, каши, нежирное мясо. На продуктах старалась не экономить, но все равно чаще выгадывала по скидкам или брала замороженное.

Подгузники тоже съедали кучу денег. Я попыталась отказаться от них, но сразу же перестала спать и стирала каждый день по два раза. О работе при таком раскладе речи не шло совсем. Пришлось вернуть памперсы.

Заказов у меня тоже не становилось больше. Они вроде были, но рассчитывать исключительно на собственный заработок я не могла. Сбережения таяли, но у меня еще оставался депозит. Можно было снять деньги, вырученные за машину. Тогда я, правда, теряла проценты.

Хозяйка неохотно, но пошла мне навстречу. Мы договорились об отсрочке на месяц. Я как раз должна была закончить крупный дизайн-проект и получить хорошие деньги от заказчика. Этого бы хватило с лихвой.

Мы с Ваней возились на полу вечером. Он совсем хорошо стал ползать, вставал у опоры и даже пытался танцевать под детские песенки, смешно приседая в такт. Я разложила книжки и показывала сыну крупные морды зверей, глаза, носы. Он смешно шлепал ладошкой по картинкам и издавал какие-то ему одному понятные звуки.

В наше тихое счастье ворвался звонок мобильного. Я вздрогнула. Ничего не могла с собой поделать. Каждый звонок на телефон или в дверь вселяли меня на мгновение ужас. Увидев, что звонит хозяйка квартиры, я немного расслабилась.

– Да, Римма, здравствуйте, – сняла я трубку.

– Это Тигран, – ответил мне ее муж. – Ты дома? Я зайду сейчас.

Я давно говорила Римме, что у нас барахлит проводка в коридоре. Она обещала это решить. Видимо, подключила мужа. Он уже заходил один раз за деньгами. Неприятный человек, но придется потерпеть.

– Да, дома. Давайте только скорее. Мне ребенка укладывать.

Уже потом я сообразила, что вечером чинить проводку – идея так себе. В темноте ничего не увидишь. Но звонить Тиграну я не стала, просто ждала, когда он придет.

Звонок в дверь раздался буквально через десять минут. Я открыла, даже не посмотрев в глазок.

Мое сердце прыгнуло к горлу, потому что на пороге моего дома стоял Марат.

Он как будто вернулся с того света за мной и сыном. Я закрыла рот рукой, чтобы не закричать. Мой гость сделал шаг вперед, закрывая за собой дверь.

– Добрый вечер, Лиза, – проговорил он. – меня зовут Артур Батурин.

Артур.

Брат Марата.

Старший сын Алана и Агнии.

Он не был призраком, но сейчас я бы предпочла иметь дело с мертвецом.

Глава 4. Вторжение.

Артур

Жена покойного брата смотрела на меня глазами затравленного зверька. Едва я вошел в ее квартиру, она попятилась, сжалась. Словно я был хищником, а она приговоренной добычей. Я сразу отметил, что на фото она выглядела старше. Совсем девчонка еще на самом деле. Лет двадцать-двадцать два. Но ее уязвимый и невинный вид не сбил меня с толку. Вряд ли ангел смог бы жить с моим братом. Это же нужно совсем не иметь мозгов. Они у нее имелись, иначе бы не удрала от родителей так ловко.

– Добрый вечер, Лиза, – проговорил я. – Меня зовут Артур Батурин.

– Что вам нужно?

Буквально через мгновение расправила плечи, задрала нос. Я невольно залюбовался ее красивым гордым лицом, отметив при этом следы недосыпа под глазами, небрежный, но милый хвостик, простой домашний халатик в мишках.

Из комнаты послышался детский лепет, и я заглянул Лизе через плечо.

– Даже думать не смей, – прошипела Лиза, закрывая собой дверь в большую комнату.

– Я не могу увидеть племянника? – издевательски приподнял я бровь. – Ну же, дорогая, опусти иглы. Я здесь не по воле родителей. Никто не знает, где ты. Пока.

– Пока?

Голос Лизы стал таким тихим, что я едва расслышал. Кровь тут же отлила от ее лица.

– Пока, – подтвердил я. – Хочешь, чтобы они тебя нашли?

Она отрицательно замотала головой.

– Тогда давай выпьем чая и поговорим. Клянусь, я не собираюсь забирать у тебя ребенка силой сейчас.

– Не верю ни одному твоему слову, – дерзко выпалила она, продолжая закрывать дверь комнаты собой.

Уверен, она бы умерла у этой двери, не сдвинувшись. И не так важно, я буду осаждать или армия беспощадных воинов, или хищники, или мой отец. Кажется, для нее мы все были где-то на одном уровне опасности.

На какой-то краткий миг я даже проникся уважением, почти восхитился, но напомнил себе, что кроме материнского инстинкта присутствует еще и здравый расчет. Нам просто нужно договориться.

Мы смотрели друг на друга несколько долгих мгновений. Я не хотел запугивать ее, но был готов давить. Она словно просила меня глазами уйти. Знала, что это бесполезно, но все же не могла не попытаться. А я едва заметно покачал головой, давая понять, что не отступлю. А потом Лиза снова опустила плечи и судорожно вдохнула.

– Черт с тобой, – сдалась она и открыла дверь.

Но к ребенку меня не пустила, снова закрыла собой, а потом взяла на руки упитанного карапуза, который увлеченно сосал колесико пирамидки. Лиза унесла ребенка на кухню, и я последовал за ними. Она посадила сына в стул, дала ему бутылочку с каким-то чаем. Пацан тут же с удовольствием заменил ею колесо. Я присмотрелся, отмечая, что он скорее пошел в маму. Похож на нее. От Марата разве что синие глаза. Впрочем, они могут еще измениться. Кажется. Я так себе заток детей.

– Говори, что хотел и уходи, – проговорила Лиза, продолжая изображать тигрицу.

Я присел за маленький стол, вытянул ноги и посмотрел на нее. Красивая все же...

– Серьезно? Ты отпустишь меня так просто? – усмехнулся я. – Будешь ждать, когда я расскажу родителям, и они начнут действовать?

– Если бы хотел, то уже рассказал бы. Как ты меня нашел?

Нет, она точно не дурочка.

– Машина, Лиза.

– Проклятье, – в сердцах выпалила она.

– Но ты молодец, старалась. Пришлось напрячь друзей-дорожников. Тебя фиксировали камера на платных пропускных пунктах. Направление и номер, сделка продажи опять же была зарегистрирована. Остальное сделал местный детектив. Забавно, что ты поселилась в двух часах езды от моего дома.

Лиза вздрогнула.

– Ты живешь...

– Да, в соседнем городе. Вернее, в пригороде.

– Три этажа, карликовые елки во дворе и элитный посёлок? – ядовито предположила моя «сестренка».

– Почти. Два этажа. Вместо елок рокарий.

– Да, это все меняет.

Я начал злиться.

– Мы можем до ночи упражняться в остроумии...

– Не можем. Мне скоро ребенка укладывать, и я жду...

Раздался требовательный стук в дверь.

– Кто это? – спросил я.

– Хозяин квартиры.

Очевидно, она ждала именно его, поэтому и открыла мне дверь, даже не спрашивая. Забавное совпадение. Лиза заметалась по кухне. Вскипел чайник, но она и думать о нем забыла, снова потянулась к сыну, который расправился с чаем и невозмутимо вернулся к сосанию колесика.

– Оставь парня, пусть сидит, – остановил я ее.

– Нельзя оставлять ребенка одного в стуле, – назидательно высказала мне мамочка.

– Так он ведь со мной.

Даже я понимал, что мелкий разорется, если начать его тормозить. Общаться с хозяином квартиры, одновременно унимать ребенка – так себе сценарий.

Ей некуда было деваться. В дверь снова постучали. Лиза всплеснула руками, пробормотав:

– А, черт с тобой. Я только открою и вернусь.

Она даже не договорила, прикрыла дверь кухни и пошла встречать хозяина квартиры. Мы остались с Иваном вдвоем. Смешной парень, кудрявый. Кажется, волосы были рыжеватыми. В кого бы? Я не мог не улыбаться, глядя как он нажёвывает игрушку. И сам Ваня очень скоро стал улыбаться мне в ответ. Само собой получилось скорчить рожу, и племянник радостно и звонко захохотал. Я надул щеки и получил еще порцию детской радости.

Как просто, оказывается, заслужить немного тепла. Я несколько минут поиграл с Ваней, и у меня в душе разлилось какое-то умиротворение. Все проблемы показались смешными и надуманными. Правда при этом никуда не исчезли. Я все еще не поговорил с Лизой, которая почему-то задержалась в комнате. Очень скоро стало понятно, почему. Громкий голос мужчины был слышен даже через закрытые двери.

– Денег давай, красотка. Два месяца не платишь, а мы договаривались вперед.

– Я предупредила Римму, что заплачу сразу. Мне придут деньги только через две недели.

– А мне какое дело? Римка усвистала на море, ничего мне не оставила. С голоду подышать что ли? Плати или проваливай.

– Ладно, – срывающимся голосом согласилась Лиза. – Я завтра сниму с депозита...

– Какое завтра? Сейчас!

– Но...

Больше я слушать не стал. Вытащив пацана из кресла, я взял его на руки и вышел. Лиза бросилась к нам, едва увидев меня с сыном на руках. Тут же забрала его. Собственно, я был не против. Меня больше заботил ее долг и бесцеремонный хозяин.

– Выйдем? – предложил я тут же.

– Никуда я с тобой не пойду, – моментально ошетинился мужик.

От него за версту несло алкоголем. Очевидно, он хотел это дело усугубить, поэтому и примчался третировать квартирантку.

– Мужика своего на меня натравишь – в полицию заявлю. Без договора они тебя отсюда сразу выкинут. И в опеку настучу. Там сейчас с мамашками бестолковыми быстро разбираются.

– Хватит, – рявкнул я, теряя терпение.

Лиза и алкаш синхронно подпрыгнули, а мелкий заплакал. У Лизы тоже глаза заволокло слезами. Я больше не собирался продолжать слушать и бездействовать, взял хозяина апартаментов за шкирку и повел на кухню, бросив Лизе:

– Успокой сына. Я все решу.

– Нет, – всхлипнула она, дернулась было, но тут же замерла.

С ребенком на руках не особенно изобразишь гордость и независимость. Но ей удавалось. Каким-то образом.

– Да, Лиза, – обрезал я и закрыл дверь на кухню.

Мужик смотрел на меня затравленно и шарил по карманам, видимо, искал телефон.

– Только тронь, гнида. Знаешь, на кого нарвался? Да я...

– Сколько? – тихо спросил я.

Он тут же поменялся в лице.

– Чего сколько?

– Денег сколько она тебе должна? Вернее, жене твоей.

– Так... – глаза забегали, и я буквально слышал, как он прикидывает, насколько можно меня наебать. – Сорок восемь. Коммуналка знаешь какая дорогая? Римка говорит, купает она каждый день в большой ванне пузана своего. Не может что ли маленькую купить?

– Наличкой обязательно? Или на карту?

– На карту можно. Без разницы, – быстро согласился мужик.

Я достал смартфон и открыл приложение.

– Номер телефона?

– Ага.

Он назвал цифры, и я уточнил

– Тигран Валидович?

– Он самый.

Подтвердив операцию, я отправил ему деньги. Валидович тут же быстро достал телефон и проверил счет.

– Пришло. Сразу нельзя было чо ли? – заворчал он.

– Нельзя. И к квартиранткам лезть тоже нельзя, проговорил я тихо, приблизившись к нему почти вплотную,

Мужик весь съезжился, почти вжался в стену.

– Еще раз увижу здесь – пожалеешь.

Он часто закивал и стал продвигаться по стене к двери и на выход. Я не держал, разумеется. Едва Тигран вышел за дверь, я вернулся в комнату, где оставил Лизу. Она сидела в кресле, держала на руках ребенка. Ваня перебирал ее цепочку, снова спокойный и довольный.

Едва увидев меня, Лиза спустила ребенка на ковер и вскочила.

– Что ты сделал? Если полиция узнает...

– Успокойся. Я просто дал ему денег. Ничего противозаконного.

Она посмотрела на меня так, словно я совершил самый страшный грех ради нее.

– Я бы сама...

– Безусловно. Не сомневаюсь, – не сдержал л я сарказма.

– Я все верну. Завтра, – выпалила Лиза, опуская ребенка в манеж.

– С депозита снимешь? Не стоит. Потеряешь проценты.

– Не твоя забота. Я все верну, – упрямо повторила она.

Я закатил глаза.

– Ладно. Как хочешь. Может все же обсудим наши дела?

– У меня с тобой нет никаких дел.

Лиза почти рычала. Очевидно, ее унижала сама мысль быть у меня в долгу. Что поделывать. Очень скоро ей вообще придется смириться с моим присутствием в своей жизни. Это неизбежно.

– Уходи, Батурин, исчезни. Откуда ты только взялся, – окончательно разбушевалась она.

– Нет.

Ее упрямство одновременно раздражало и веселило.

– Тебе это нравится, да? Доминировать, приказывать, унижать и раскидывать кругом проклятые деньги. Все вы одинаковые. Что Марат, что Алан, что...

Я не выдержал и выбросил руку вперед, хватая ее за шею.

– Никогда. Слышишь? Никогда не смей сравнивать меня с отцом и братом. Поняла?

Лиза моргала часто-часто, но не плакала больше. Затравленный взгляд почти сразу стал ясным и каким-то безумным, но она снова прикрыла глаза. И все. Больше я не видел в ее глазах эмоций. Лишь безразличие.

Убрав руку, я моментально пожалел о несдержанности. Но так было всегда, когда меня сравнивали с другими Батуриными. Просто терял контроль.

– Извини. – Тут же сделал я шаг назад. – Не хотел. В сотый раз прошу. По-хорошему. Давай поговорим, Лиза.

– Не сейчас, – спокойно и равнодушно отказалась она выслушать меня, кажется, в сотый раз за вечер.

Я набрал воздуха в грудь, чтобы напомнить обо всех обстоятельствах и ее невыгодном положении для капризов, но она вдруг пояснила.

– Уже поздно. Нужно купать и укладывать Ваню.

– А потом ты меня выслушаешь?

– Да, – сдалась она.

Сдалась, но не сломалась.

И снова я восхитился этой женщиной. Пожалуй, только пожив с моим братом можно нарастить такую броню.

Я посторонился, пропуская Лизу к ванной комнате.

Глава 5. Предложение

Лиза

Меня трясло от этого мужчины. Едва он вошел в квартиру, начал вести себя как типичный Батури. Командовал, угрожал, изображал бога. Брат Марата чуть ли не через слово напоминал, что деваться мне от него некуда. Наверно, он был прав. Если нашел меня здесь, то вряд ли отпустит. Единственное, что обнадеживало, кажется, Алан и Агния ничего не знали. Вряд ли он врал. Я чувствовала, что Артур преследует личную выгоду, пытаюсь поговорить со мной.

Не знаю. Возможно, стоило огреть Батурина сковородой или чайником по затылку, хватать Ваню и бежать. Но мой радар молчал. Да и вряд ли бы получилось вырубить такого здоровяка. Он был выше Марата, шире в плечах, старше. Похож на моего покойного мужа, но в глазах не было того безумия. Только ледяной расчет. Лишь когда я сравнила его с отцом и братом, глаза Артура сверкнули. Я ждала жестокости, унижения, боли, но он отпустил почти сразу, даже извинился. И пол под ним не загорелся. Я не очень верила, что хоть один Батури умел раскаиваться, но этот хотя бы делал вид.

Я набрала Ване ванну и сосредоточилась на купании. Ситуация с Тиграном еще сильнее вывела меня из равновесия. Надо же им обоим свалиться на мою голову. Мало того, что Артур загнал меня в угол, так теперь я еще была у него в долгу. Ужас.

Как назло, Ваня купаться долго не пожелал, хотя обычно его не вынуть из воды. Наверно, сказался визит дядюшки. Или же сын чувствовал мою тревогу.

Завернув его в полотенце, я пошла на кухню, чтобы как всегда одной рукой приготовить бутылочку перед сном. Это были знакомые ритуалы, которые успокаивали нас с Ваней.

Но не сегодня.

– Давай я подержу его, – тут же, конечно, привязался Батури.

– Не надо.

– Я могу помочь.

– Знаю. Но лучше, если ты не будешь мешать.

Я была горда собой. Так удачно отшила наглеца, но в этот момент Ванька, маленький предатель, потянул к дяде ручки. Он четко нацелился перебраться к Артуру. У меня не было ни малейшего шанса удержать его и продолжать заниматься смесью. Пришлось отдать ребенка Батури.

– Видишь, – торжественно изрек он. – Мужчина всегда лучше знает, что делать.

Я не сдержалась.

– Конечно. Именно поэтому мужчины лупят жен и шлятся по бабам. Потому что они знают лучше.

Я моментально пожалела о сказанном. Не хватало еще жаловаться этому гаду. Но слово не воробей... Да и знал Артур прекрасно, как погиб его брат. Все знали. В клубе. С любовницей. Передозировка. Ее откачали, а его не смогли.

А я как раз в это время рожала.

Если это не возмездие, то что?

Я никогда не желала Марату смерти, но, похоже, провидение решило иначе.

– Не все такие, как Марат, Лиза, – как-то очень печально и проникновенно ответил мне Артур после долгого молчания.

Я проглотила язвительное замечание. Почему-то захотелось расплакаться. Наверно, слишком много всего произошло за какой-то час. И еще больше тревожных событий у нас впереди.

– О, дружище, ну что это такое? Написал на меня. Ты же только из ванны. Сложно было сделать там все дела?

Я не сдержала усмешки, забирая у озадаченного Артура довольного Ваньку.

– Мужчина всегда лучше знает, что делать, – мстительно вернула я Батурину его житейскую мудрость.

Он прищурился, но ничего не сказал.

Я отнесла в стирку мокрое полотенце. Жаль, что большая часть мочи впиталась в него. Ополоснув еще разок Ваньку, вытерла и нарядила его в подгузник и пижамку. Удобно устроившись в постели, я дала сыну бутылочку. Он ел и успокаивался, засыпал. Мой идеальный мужчина. Пожалуй, он один знает, как лучше. Пока еще не испорченный жизнью и обществом, честный и искренний. Мой маленький ангел.

Я держала спящего Ваню на руках дольше обычного. Сегодня мне совершенно не хотелось класть сына в его кроватку, уходить из детской. Но прятаться от Батурина здесь не было смысла. С него станется выволочь меня, когда посчитает нужным.

Аккуратно переложив спящего Ваню, я настроила радио няню и вышла из комнаты. Артур сидел за столом на кухне и ждал меня. Как мерзкий терпеливый паук. Стоит признать, он был чуть симпатичнее паука, но второй раз я не куплюсь на красивые глаза и обаятельная улыбка.

– Что ты хотел? Говори и уходи, – кажется, в сотый раз за сегодня произнесла я.

Как будто от того, что я все время это повторяю, мое желание сбудется. Нет, я знала, что этот человек вцепится в меня и не отпустит, пока не получит то, что ему нужно. Всем Батуриным был нужен мой сын. Понятия не имею, почему они помешались на Ване, но отдавать его так просто я не собиралась.

– Сядь, Лиза.

Я осталась стоять. Артур встал и надавил мне на плечи, заставляя опуститься на табурет. Он поставил передо мной чашку с чаем сам сел рядом.

– Тебе очень повезло, что я тебя нашел, – проговорил Артур.

Он как будто даже не издевался. Я в очередной раз проглотила язвительные замечания. Везения своего совершенно не оценила, но говорить об этом не стала. Артур кивнул сам себе и продолжил.

– Можешь сколько угодно тешить себя иллюзиями, но родители найдут тебя. Невозможно замести следы, оставаясь в стране. За границей у тебя еще был шанс, но в России, особенно в центре – без вариантов. Дело времени.

– Ну и что? – я подняла на него взгляд. – Что они мне сделают? Сошлют на Бали? Я не поеду, не оставлю Ваню.

– Бали? – Артур приподнял бровь.

Кажется, он действительно был не в курсе родительских планов. Или же в нем погиб великий актер. В любом случае, я не сказала ничего особенного.

– Агния собиралась отправить меня на Бали, а потом просто запретить видеть Ваню. Я услышала их разговор и сбежала на следующий день.

Совершенно неожиданно Артур рассмеялся. Громко и довольно. Пришлось даже шикнуть на него.

– Тише. Ребенка разбудишь.

Он прикрыл рот рукой, но успокоился не сразу.

– Прости, – извинился Батурин. – Я просто представил мамино лицо, когда она обнаружила, что ты удрала. Для нее это был сильнейший шок, наверно.

– Не сильнее, чем смерть Марата.

– Пожалуй, – согласился Артур, сдвинув брови. – В любом случае, ты поступила отчаянно и храбро. Я проследил твой путь. Ты была очень аккуратна. Думаю, люди моего отца не скоро найдут тебя. Во всяком случае, я об этом позаботился. И буду заботиться о тебе дальше, если ты позволишь.

Я чуть не подавилась чаем.

– Что? Заботиться? В каком смысле?

– Во всех. Родители не посмеют открыто выступить против нас обоих. Как ни крути, а они всего лишь бабушка с дедушкой. Была бы ты одна, отец легко бы состряпал наркоманию или даже проституцию, лишил бы тебя прав или просто запугал бы до смерти, чтобы сама отдала им сына.

Я сжала губы, снова веря ему. Они могли. Агния ведь говорила что-то подобное. Я должна быть счастлива, что у Вани будет все. Все, кроме меня самой.

– Значит, у меня нет выбора? Они все равно отберут Ваню.

– Если продолжишь упрямиться – да. Именно это вас и ждет.

– И что ты предлагаешь.

– Пожениться.

В этот раз я подавилась. Даже не чаем, а воздухом в легких. Меня моментально накрыло, прокашлявшись, я стала смеяться. До слез. И теперь уже сама себе закрывала рот, чтобы не разбудить сына.

– Нет, – выпалила я, едва смогла снова говорить.

– Это единственный шанс, Лиза. Только один вариант. Будучи супругами, мы сразу выигрываем в суде. Да и суда никакого не будет. У меня репутация, состояние, связи. Ты – мать. Хорошая, насколько я увидел.

Какое-то время я просто загребала волосы руками и трясла головой, не веря в то, что слышала.

– Нет, бред какой-то. Никогда. Нет, – повторяла я себе под нос, не желая более смотреть на Артура, слушать его, воспринимать всерьез эту чушь.

Брак. С Батуриным. Еще раз?

Да я лучше выйду за козла.

Пока во мне бушевали эмоции, Артур невозмутимо встал, вытер со стола все, что я расплескала, подогрел чайник и сделал нам еще по чашке.

Успокоившись, я поняла, что так сильно не увязывалось у меня в голове.

– А тебе это зачем? – спросила я, глядя Артура в глаза.

Он моргнул, улыбнулся, склонил голову на бок и ответил:

– Я всегда был немного отщепенцем в семье. У меня с отцом личные счеты. Считаю, что это детская травма. Мне нужно закрыть гештальт, отомстить, подложить свинью. Называй, как угодно, все будет верно.

Меня передернуло от омерзения.

– Это не смешно.

– Знаю. Но жизнь вообще не очень веселая штука.

О, с этим я была полностью согласна.

Слова Артура были жестокими, но честными. Я не могла не оценить его прямоту. Он не пытался показаться зайкой, как Марат или его родители. Брат моего покойного мужа был тем еще подонком, но он хотя бы это не скрывал. Самое ужасное, что в его предложении было намного больше смысла, чем в моем стремительном побеге. Я с самого начала осознавала, что меня найдут, вернут, попытаются забрать Ваню. Знала, что мои попытки спрятаться лишь отсрочат разлуку с сыном.

Я встала, чтобы снова подогреть чайник. Не было сил сидеть, пока Батурин смотрел на меня, ожидая ответа. Упершись ладонями в столешницу, я смотрела, как закипает вода. По моим щекам текли слезы. Словно кипятком они обжигали кожу, разъедали и отравляли меня.

– Ненавижу, – процедила я сквозь зубы. – Как же я вас всех ненавижу.

Неожиданно на мои плечи легли ладони Артура.

– Знаю, – прошептал Батурин.

Как он подошел так тихо? Я совсем расклеилась и не заметила. Слезы моментально высохли. Дернувшись, я попыталась избавиться от его касаний, но он еще сильнее сжал. Не больно, но твердо, а потом размял мои одеревеневшие от напряжения мышцы.

Я невольно охнула от удовольствия, и Артур снова надавил, массируя, растирая.

– Оставь меня, – всхлипнула я, совсем растерявшись от странных теплых чувств, что дарили его горячие пальцы и близость.

– Не смогу, – ответил Артур. – Ты сама виновата, девочка. Хотела богатого дурочка, залетела, родила. Думала, он буде тебя на руках носить? Большая ошибка.

– Замолчи.

Попытка вырваться и оттолкнуть не привела ни к чему хорошему. Артур лишь позволил мне развернуться. Его пальцы больше не дарили горячий массаж, а сдавливали, не позволяя двинуться.

Он нависал надо мной, как скала, рок, как грозовая туча. Его лицо было так близко. А губы... Такие красивые. Я невольно облизала свои. Артур выдохнул, опаяя мое лицо воздухом. Кажется, целую вечность мы зависли в этом положении.

– Больно, – пискнула я, не в силах выносить его хватку. – Отпусти.

Он разжал пальцы, но не отошел, продолжал стоять почти вплотную. Я заметила, что Артур стал выдыхать кратко и часто, словно пытался успокоиться. Выходило у него скверно. Глаза метали молнии, брови сошлись на переносице, и в его глазах я видела отражение собственной ненависти.

Брат покойного мужа считал меня охотницей за деньгами, расчетливой стервой. Я уж точно не собиралась его разубеждать, оправдываться. Самого Артура тоже слушать больше не желала, но он продолжал говорить.

– Ты ничего не получишь от моих родителей. Не рассчитывай на содержание. Они отберут ребенка легко и быстро, без лишних затрат и хлопот. Глазом моргнуть не успеешь. Твой единственный шанс – это я. Если станешь моей женой...

Не дав ему договорить, я выплюнула презрительно:

– Я лучше сдохну.

– И это можно устроить, – парировал Артур.

– Врешь. Ни одному слову твоему не верю.

– Очень зря. Я приеду через два дня, поедем подавать заявление. Убегать не советую. От меня тут не спрячешься. Да и не удерешь ты далеко с ребенком на руках. У тебя нет выбора, Лиза. Доброй ночи.

Сказав это, он, наконец, отошел от меня, допил чай одним глотком.

– Взявшись за ручку двери, Артур обернулся и сказал:

– Без глупостей.

Это был не совет, а угроза. Он ушел, оставив меня в соплях и слезах. Я проревела на кухне половину ночи. Потом проснулся Ваня. Пришлось готовить бутылочку, кормить и баюкать. Сын, как всегда, действовал на меня лучшим успокоительным. От того, что я не выплусь и обревусь до обезвоживания, хуже будет только мне. Завтра. Потому что я буду как зомби, а Ваня, как всегда, будет хотеть есть, играть и гулять.

Ванька быстро наелся и почти сразу заснул. Я тоже успокоилась, слушая его ровное, спокойное дыхание.

Глава 6. Расчет и сомнения

Артур

Я вышел от Лизы... Нет, я вылетел от Лизы, словно за мной гнались черти. Прыгнув в машину, долго сидел, держась за руль. Вроде как мотор прогрел, но просто успокаивался. Давно не чувствовал ничего подобного. Этой маленькой вероломной девице почти удалось запудрить мне мозги. Может сколько угодно хлопать своими ресницами и облизывать надутые губки. На меня это не действует. Никогда не поверю, что она сбежала от родителей, чтобы уберечь ребенка.

Ванька, конечно, классный и милый парень, но мамочка его точно не ангел. Наверно, нужно было сразу сказать ей об акциях. Полагаю, узнав, что мы можем завладеть компанией отца, она бы стала более приветливой. Но то ли мне нравилось наблюдать, как она огрызается, то ли момента не было подходящего... Я так и промолчал. Думаю, сейчас ей нужнее моя защита и деньги. Родители перепугали ее до смерти, похоже.

Бали – так себе вариант для ссылки. Даже не Мальдивы. И с Ваней Лиза, похоже, не собиралась расставаться так легко.

Да, вполне реально сейчас просто склонить ее к браку, а там уже будем обсуждать усыновление. У меня было время. Немного, но было. Спешить не стоит. Лизе от меня деваться некуда. Угрожать ей сейчас – плохая идея. Может лишь чуть поторопить. Нежно и мягко надавить. Тогда она сама ко мне придет. Прибежит. Будет умолять взять ее.

В жены, разумеется.

На миг представив, что она станет моей женой со всеми вытекающими, я потер глаза и поправил брюки. Нет, нужно ехать. Иначе наделаю глупостей. Вернуться и продолжить ночной разговор хотелось все сильнее.

Я дал газу и направил машину в сторону дома. Час за рулем не принес мне спокойствия или облегчения. Мысли о жене покойного брата и его ребенке не оставляли. Странно, что Марат позволил оставить ей машину, которую я подарил. Его раздражало любое упоминание обо мне. Разве что из жадности, чтобы не покупать самому. Очевидно, Лиза много ездила. Спидометр намотал нормальный километраж. В прессе писали, что она и рожать сама приехала, на авто. Вроде и не верилось, но после личного знакомства я мог допустить и такое.

Смелости ей не занимать. Мозгов, похоже, тоже. Стойкость и упрямство присутствуют. Размазня не выжила бы рядом с Маратом, удрала бы быстрее, сделала бы аборт. Уверен, он дал ей этот шанс. Ему всегда было плевать на продолжение рода и наследство. У брата и так был пакет. Вместе с родителями он держали контроль. Когда Марта не стало, весы качнулись.

Акции брата теперь принадлежали его сыну, а контроль над ними передавался матери, как опекуну. Плюс дополнительный пакет акций, который переходил Ивану по завещанию деда напрямую. Если мне удастся получить хотя бы опеку над мальчиком, я буду иметь полный доступ к управлению. В идеале, конечно, оформить отцовство, но первый и самый важный шаг – это брак с Лизой.

Я приехал домой глубокой ночью, спал паршиво. Слова Лизы не давали покоя. Она ненавидела всех Батуриных. Меня по умолчанию, а остальные мои уродственники, похоже, хорошо ее потрепали. Стоит ли воспользоваться ее враждебностью и слабостью? Как ни крути, а с маленьким ребёнком на руках она невероятно уязвима. Пользоваться этим, конечно, бесчестно, но у меня и выбора особого не было. Дам ей денег, обеспечу защиту и спокойную жизнь.

Что еще надо девчонке-сироте из провинции? Она ведь именно этого хотела, когда залезла от Марика.

Утром, по дороге в офис, я окончательно решил не посвящать Лизу в свои планы. Ей должно хватить разговора с Глыбиным. Он страшный, умеет напугать и мужика до мокрых штанишек. С девчонкой уж точно справится.

– Артур, ты мне нужен, – сразу у лифта поймал меня Калинин.

– Леш, любовь моя, я натурал, – не мог не поддеть я приятеля и помощника.

Лешка Калинин был моей правой рукой. Мы вместе учились в Суворовском, поддерживали связь, пока я торчал в Сорбонне, потом мотался по Штатам, нарабатывая опыт и репутацию. Именно Алексей не так давно дал знать, что можно перекупить ряд мелких компаний на грани банкротства и устроить глобальное слияние. Три года его работы и мои капиталовложения с консультациями дали нам отличный профит по итогу. Сначала я собирался просто продать бизнес. Это было бы выгодно, но вернувшись в Россию, буквально влюбился в юг. Мне просто не хотелось никуда уезжать отсюда.

Наша паскудная страна все же была мне родной. Я чувствовал себя дома. Деньги были, перспективы рисовались потрясающие. Я даже хобби себе завел – футбольный клуб. Почти Абрамович.

– Шуточки, твою мать. Тебе все еще смешно, Батурин?

Калинин, как обычно, играл в игру “Все пропало, шеф”.

– Плакать точно не хочется, – отвечал я спокойно, нажимая кнопку верхнего этажа. – Ты кофе пил? Я нет еще.

– Какой кофе, Артур? Я тебе неделю рассказываю, что нас начали хорошенько прессовать. Откаты не работают. Госзаказ сейчас на тотальной проверке. Если они найдут...

– Что? У нас все чисто сработано. Или нет? – я приподнял бровь.

– Да конечно, чисто, но...

Лифт открылся, и я прошел сразу в кабинет, вдыхая аромат свежесваренного кофе. Таймер на кофеварке – величайшее изобретение человечества после влажных салфеток и доставки еды.

– Ну и что ты психуешь тогда?

– Я не психую, просто знаю этих ребят. За ними стоят такие люди...

– За нами тоже не пусто.

– Нет, Артур. Без вливаний, хороших таких, глобальных вливаний, мы можем начать гореть. Клуб твой первый с молотка пойдет. Нам реально нужен кто-то сверху. Желательно из Москвы. Реальная сила.

Я налил кофе себе и Леше, кивнул на диван. Приятель плюхнулся и обреченно глотнул обжигающий бодрящий напиток.

– Никогда не понимал, почему ты сам кофе варишь. У тебя же Галя есть, – неожиданно сменил тему Лешка.

– Она не умеет. И приходит всегда позже меня.

– Ты ее хоть трахаешь?

– Она не умеет и приходит позже меня, – засмеялся я, повторяясь.

Леха тоже заржал.

– Странный ты мужик, Батурин.

– Ты не первый это замечаешь. Давай уже оставим в покое мою темную личность и вернемся к делам. На какой сегмент точат зуб?

Леша стал рассказывать в подробностях. Не сказать, что меня это удивляло, но все же было неприятно. Совещание с отраслевым менеджером показало наши слабые места. Сильные стороны тоже были, но мы абсолютно точно не выдержим атаки на этом направлении.

– Сколько у нас времени? – спросил я.

– Месяц. Может два – максимум. Пока бюрократия на нашей стране, – отчитался управленец.

– Хорошо. Работайте в обычном режиме. Больше внимания на конфиденциальность. Все, что обсуждается – не выносить.

– Разумеется, Артур Аланович. Вас понял.

Алексея я тоже отпустил, но он этого не оценил.

– Артур, давай хоть попытаемся договориться? Ты же знаешь, кто за всем стоит. Я вот прямо вижу, что знаешь.

– Нет, – обрезал я, прекрасно понимая, что договориться не получится.

С рынка меня выдавливал родной отец. Единственный способ остаться на плаву – это переиграть его, задавить самому. Не ты – так тебя. Это, пожалуй, единственное, что я усвоил у своей семьи.

– Ты хоть что-то собираешься делать?

Кажется, еще немного и Леша заплачет. Я его понимал. Он все положил, чтобы построить этот бизнес, и не хотел отдавать свое детище.

– Делаю, Леш. Я делаю, – ответил я ему спокойно, похлопал по плечу и прошел к лифту мимо скукающей Гали. – Сегодня меня не будет, Галин. Звонки не переадресовывать. Завтра утром отчет.

Не дождавшись ее ответа, я зашел в прибывший лифт. Уволить бы лентяйку, но вроде как несолидно без секретарши. Засмеют.

Из машины я набрал Катерину. Лиза доверяла только ей. К сожалению или к счастью. Мне так точно повезло. Именно через подругу по работе Глыбин сумел найти Лизу. Черт знает, почему родители до сих пор не додумались ее проверить. Может, не знали. Или же их человек был потупее моего. В этом мне тоже определенно повезло. Я был впереди на несколько шагов и не собирался тормозить. Финиш уже близко.

– Катя, через два часа. Ресторан у дома Лизы, – отрывисто выдал я в трубку.

– Артур Аланович, я работаю, – начала она опять упираться.

– Сделай перерыв. Ты мне нужна. Давай не будем начинать все заново. Позвонить твоему мужу?

Она раздраженно выдохнула, но упрямиться прекратила. Поразительно, но ни деньги ни угрозы на эту девчонку не действовали. Только ее муж взял у меня круглую сумму и популярно объяснил благоверной, что лучше для них и для Лизы с Ваней. Мужик жил в реальном мире. С одной стороны я был ему благодарен, но с другой чувствовал отвращение.

Мир, где мужчины загоняли женщин в угол, мне не нравился. В пору было блевануть от интриг, но я уже с головой окунулся в собственное дерьмо. Или в семейное? В общем, уже не так важно.

Важно сейчас было жениться на Лизе. Я не побрезгую ничем, чтобы добиться этого. Угрозы, шантаж, подкуп. Все мерзости вселенной в одном персонаже. И это я. Неприятно познакомится, Артур Батурич.

Когда я подъехал к ресторанчику, Катя уже стояла там. И Лиза с коляской. Машина Глыбина была на парковке. Все в сборе. Отлично.

– Добрый день, – специально тихо поприветствовал я дам, чтобы не разбудить спящего в коляске племянника.

Лиза распахнула глаза и подпрыгнула от неожиданности. Или от возмущения?

– Ты?! Что ты...

– Катя покатает Ваню, а у нас с тобой встреча и важный разговор. Пошли.

– Нет! – выкрикнула девчонка, вцепившись в коляску.

– Да, – мягко проговорил я, взглянув на Катерину.

– Лиз, иди с ним. Я побуду с Ванечкой. Он еще два часа просплет.

Она посмотрела на меня, и я пожал плечами.

А ты как хотела, девочка?

Лиза укоризненно смотрела на подругу. Едва не плакала, но и коляску не отпускала. Я невольно восхитился ее упрямством и стойкостью, но сейчас они были лишними. Взяв ее за запястье, я надавил с силой, заставляя отпустить.

– Теряем время.

– Я закричу, – пригрозила она.

– Это будет отличным поводом признать тебя невеняемой. Хватит, Лиза. Мы просто поговорим. В ресторане ждет детектив, который тебя нашел. У него есть информация.

Кажется, только последний факт смягчил ее упрямство.

– Руку пусти, больно, – огрызнулась она.

Я разжал пальцы, понимая, что действительно переборщил. Снова. Лиза поморщилась и потеряла запястье. Я никогда не делал женщинам больно, но с этой девочкой уже второй раз терял контроль.

– Сволочь, – еле слышно процедила она, а потом сказала Кате. – Далеко не уходи. Чтобы я вас из окна видела.

– Конечно, – закивала подруга.

Полагая, что стоять на улице больше неуместно, я приобнял Лизу и повел в ресторан. Она, разумеется, сразу тряхнула плечами, избавляясь от моей руки.

– Не трогай меня, – зашипела маленькая фурия.

Я невольно улыбнулся. Она была уязвимой, слабой, без защиты и поддержки, но продолжала задирать нос и огрызаться. Сама тощая, маленькая, едва выглядит совершеннолетней, но в глотку вцепится мне или подруге своей. Лиза будет биться до крови за сына. Такой союзник мне очень даже кстати. Непременно нужно склонить ее на свою сторону. Но это потом. Сейчас придется надавить, заставить, убедить, что нет выхода. Что, в принципе, правда.

Мы вошли в ресторан, и я поморщился. Даже самое приличное заведение этом районе напоминало кадетскую столовку. Пахло тут соответственно, в зале было несколько человек, за стойкой спала официантка. В темном углу сидел Глыбин. На столе стояла чашка чая.

Мне снова пришлось прикоснуться к Лизе, чтобы задать верное направление. Она вздрогнула, почувствовав мою руку на спине. Сколько понадобится времени, чтобы она ко мне привыкла? С Маратом вон быстро закрутила.

Я в очередной раз почувствовал иррациональную зависть и злость. Пора уже прекратить циклиться на глупых детских комплексах. Просто сделаю его женой своей. Во всех гребаных смыслах. Она очень скоро перестанет кусаться и начнет есть с руки.

Глава 7. Ловушка

Лиза

Я не могла поверить, что Катя сделала это. Но с другой стороны и судить ее не имела права. Батурины умели давить. Артур не исключение. Меня трясло от него и что-то подсказывало, вчера этот подонок был почти милым со мной. Оставалось только догадываться, как он нашел и что говорил Кате. Я ведь не рассказывала ей подробностей о планах родителей Марата. Такое лучше не говорить никому. Конечно, Катя подозревала, что я уехала не просто так и точно помогала сейчас Артуру против воли.

– Не стоит злиться на подругу, – словно почитал мои мысли Батурин. – Она ничего не хотела говорить, но ее муж, мои деньги и угрозы весьма убедительны.

– Серьезно? Как это неожиданно, – не сдержала я сарказма. – А ты не пробовал что-то кроме угроз и денег для достижения цели? Может волшебное слово?

– Пробовал. Вчера я раз пять вежливо просил тебя меня выслушать. Ты не пожелала. Не работают волшебные слова.

– А оставить в покое после отказа? Люди имеют право тебе отказать, Артур.

Мне лучше было помолчать, но слова сами вылетали изо рта.

– Я всегда получаю то, что хочу, Лиза, – спокойно ответил Батурин, останавливая меня у стола в углу.

Я первым делом отметила, что отсюда, из окна, мне видно Катерину с коляской. Гулять вдоль шоссе – не самая полезная прогулка, но уж лучше так. Батурин выдвинул мне стул, и я закатила глаза. Показушник. Только присев, я обратила внимание на мужчину, что ждал нас за столом. Он был настолько серым, незаметным, что почти сливался с не самым ярким интерьером ресторана. Почему-то я сразу подумала, что такой персонаж сольется с любой окружающей действительностью. Такой идеальный шпион.

– Добрый день, Елизавета Дмитриевна. Рад познакомится с вами, наконец, лично, – проговорил он, протягивая мне руку. – Меня зовут Андрей Глыбин.

Я ответила на рукопожатие, едва коснувшись его ладони и кивнула. Представляться в ответ не было смысла. Он знал меня и так. Полагаю, знал больше, чем многие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.